Глава 42: Мистическое Общество (часть ½)

Кошачьи Глаза почувствовала, что от гнева её мысли становятся беспрецедентно ясными. Она собиралась разоблачить подставу этого демона, поэтому она открыла рот, готовая закричать. В этот момент она обнаружила, что все мышцы её тела больше не слушались.

Её ярость была всего лишь короткой вспышкой пламени. Волны ужаса внутри её сознания возросли и погасли.

В тот момент вся энергия Кошачьих Глаз оказалась растворена в гигантских волнах ужаса, и её сила воли также растворилась вместе с ней. В этом море страха возникло раскаяние:

Этот демон. Он с самого начала использовал меня в качестве своей цели? Или это потому что я его обидела?

Боже, я такая глупая!

Кошачьи Глаза была полны раскаяния. Она была похожа на жертву на алтаре для жертвоприношений. Её тело не двигалось, и она не произнесла ни слова. Даже её мысли постепенно застыли и погасли. Всё, что у неё осталось, её кровь и душа, и они вытекали одна капля за другой. Было неизвестно куда они направились.

Она пыталась понять куда они текут; ей казалось, будто её бросили в безбрежную тюрьму в её раздражённом и размытом разуме. Шесть источников света загорелись в хитром и тёмном холоде густой тьмы. Смутный контур завращался вокруг её окружения. Что-то завертелось вокруг, приближаясь.

Её замороженное сознание внезапно задрожало, потому что она получила какую-то стимуляцию. В её сознании всплыли отдалённые воспоминания цели недавней операции:

«Человеколицый Арахнид? Почему именно он?»

Никто не смог бы ответить на этот вопрос с таким головокружением. Никто не избавит её от ужаса.

По мере того как форма Арахнида становилась ясней, окружающая тьма ожила, стала обладать своими собственными намерениями. Она приближался к ней, и извращенная тьма перед Арахнидом была не чем иным, как его гигантским уродливым ртом!

Её собирали разжевывать, растворить, и потом поглотить… …

Нет! Ни за что!

Кошачьи глаза внезапно поняла что-то, и источник этого понимания исходил из ментальных чувств бытия Пробужденного… Не имело значения, был ли это демонический ритуал, или ловушка, если она действительно окажется поглощена Человеколицым Арахнидом; она неизбежно погрузилась бы в проклятое состояние без надежды на восстановление. У неё никогда не будет другого шанса!

Спасите меня! Спасите! Кто-нибудь спасите меня!

Кошачьи Глаза хрипло кричала, постепенно теряя сознание в ментальном измерении. Но на физическом плане она лишь слегка вздрагивала с опущенной головой.

Чем больше она ощущала сложность ситуации, тем больше она отчаивалась.

В конце концов, какая сила могла заключить её в эту ужасающую тьму?

Разве не было силы, которая могла бы её спасти?

«*Грохот!*» – Из темноты раздался необычный звон. Из глубочайших пучин темноты наступали длинные мерцающие цепи, пронзившие её в одно мгновение.

Это изменение было совершенно непонятным для Кошачьих Глаз. Но, столкнувшись с отчаянной ситуацией, риском быть поглощённой Арахнидом, она была рада любой перемене.

Если и арахнид и цепи были чем-то опасным для неё, тогда она выбирала то, которое было меньшим злом… …

Все её сознание сосредоточилось на происходящем. Она сделала всё возможное, чтобы закричать: «Спасите меня! Спасите меня!»

Цепи и вправду ответили на её крик, загрохотав, проникая свозь пространство. У Кошачьих Глаз не было намерения избегать их. Она позволила цепям проникнуть сквозь её телу и пронзить её душу. Это было не больно; вместо этого у нее возникло странное чувство поддержки.

Она позволяла цепям проникать через своё тело как можно больше, чтобы те распространились на все уголки и трещины её тела и разума. Громкого звука больше не было слышно, а на его месте возник странный звука защёлкивания: *ка-чанк*. Каждый "ка-чанк", который она слышала, звучал из-за того, что какая-то цепная связь фиксировалась в каком-то месте.

С точки зрения Кошачьих Глаз, это было будто страховочный трос на её теле в условиях опасности. Каждая фиксация цепной связи давала фантастическое чувство безопасности и удовлетворения.

Затем она почувствовала, как поднимается, чтобы постепенно покинуть этот пласт тьмы. Её сила также постепенно восстанавливалась, и её сознание вошло в реальность.

Она почувствовала, что что-то не так. Необъяснимый опыт ментального плана столкнулся с реальностью. Казалось, она была в похожем на сон состоянии; всё было непостижимо, но так и должно было быть[1].

Она даже вошла в Сеть Психической Волны независимо от Канала 001. На этот раз у неё была сила, чтобы кричать. Но как только эта мысль возникла в её сознании, большой ужас и неуверенность перед ней вызвали эту мысль, как будто это был пузырь.

Цепь пробежала по ее духовному телу, и она полагалась на её поддержку, но у неё появилось определенное чувство, что если будет нужно, то цепь лишь слегка завибрирует, и это убьёт её.

Другими словами, её жизнь могла быть решена одной мыслью того, кто контролировал цепи.

Это было совершенно нелогично, но ей, в тусклом и запутанном состоянии сознания, не хватило смелости проверить это. Она просто хотела, чтобы эта проклятая операция закончилась быстрее, чтобы она могла разобраться с тем, что стояло за этими цепями.

Возможно, цепи контролировал… …

Она подумала о Ло Нане. Это был он. Этот дьявол. Просто объясните ей что происходит, окей!?

Но Ло Нань не дал ей ни единого объяснения, ни одной наводки. Этого было достаточно, чтобы заставить Кошачьи Глаза почувствовать, что всё, что только что произошло, могло быть её собственным заблуждением от психической дезориентации?

На данный момент на канале 001 происходило удивительное оживление. В зашифрованном сообщении можно было услышать низкий шум:

«Там сходство! И там! Где это?»

Всё внимание сконцентрировалось на одном, и это привлекло внимание Кошачьих Глаз. Сон и реальность объединились, проникая друг в друга. Всё оказалось логичным, как и должно было быть.

Канал 001 уже превратился в канал конференции. Кошачьи Глаза медленно следила за всем, не привлекая внимания. Внимание всех было уделено проектной карте Паба. Диаграмма, которую демонстрировал Ло Нань, точно соответствовала определенной части карты.

Эта картина Ло Наня была чем-то чуждым, в виде шести светящихся звёзд. Уголки были слегка закруглены.

Это место не сходилось с архитектурой ни одного этажа в здании. Тем не менее, Хэ Юэинь взглянула на всё другой плоскостью мышления и совместила плоскую карту каждого этажа, поместив их друг на друга. Тогда ответ вдруг стал ясным.

«Это 16-й, 17-й, 18-й этаж с западной стороны, три разных помещения на трёх разных этажах, собранные вместе. Они принадлежат караоке-клубу». – Пришла к выводу Хэ Юэинь, ссылаясь на данные паба.

Соответствующий материал сразу же превратился в психическую волновую информацию, войдя в мозг каждого присутствующего. Несмотря на то, что Хэ Юэинь имела поддержку HexaEar, это действие было чрезвычайно сильной манипуляцией с ментальным планом. Типичному Пробужденному было бы трудно сделать даже что-то похожее на её действия.

Но в это время никто не выразил удивления или потрясения. Это было потому, что все эмоции шока уже давно оказались потрачены на Ло Наня.

Чжан Инин задала вопрос, который интересовал практически всех в комнате: «Что представляет собой это местоположение? Где скрывается Арахнид?»

«Ммм. Я считаю, что это только место, где он когда-то проходил. И это место имело очень важное значение для него, оно дало ему войти в его нынешнее состояние». – Честно и искренне объяснял Ло Нань своё собственное понимание рисунка. Он чувствовал, что становится всё более похожим на экстрасенса.

«Но вы был только на 21-м этаже, в других местах не были?»

«Хм. Не был».

«Вы не были там в прошлом?»

«Это мой первый приезд сюда». Несмотря на то, что весь жилой район вокруг Колледжа Акумен имела выдающуюся репутацию, это был первый приезд Ло Наня.

С другой стороны, Бамбуковый Шест не смог удержаться от сомнений: «Тогда как вы придумали эту картину? Из необоснованного чувства?»

Ло Нань продолжал отвечать: «Я не был там, но Кошачьи Глаза должна была».

Внезапно, каждый взгляд в комнате упал на Кошачьи Глаза.

[1] Примечание переводчика: прямо как для меня, когда я пытаюсь сделать эту фантасмагорию читабельной.

Переводчик: AnDE

http://tl.rulate.ru/book/3999/185013